Но теперь это должно было измениться. Луна не хотела этого, но ничто другое не сработало. Последние две недели Гарри буквально рвал на себе волосы, пытаясь понять, что он упускает, и Луне в конце концов пришлось пожертвовать своей защитой, чтобы помочь другу. Она знала, что это дорого ей обойдётся, но она должна будет справиться так же, как справлялась до того, как в её жизни появились друзья.

Её не беспокоили до девяти часов пятидесяти пяти минут вечера. Только перед самым отбоем Мариэтта, Лиза и девушка, чьё имя Луна не знала, взялись за неё так же, как они делали это в прошлом году. Они смеялись, срывая с неё одежду и покрывая оскорблениями за то, что она осмелилась напечатать свои фантазии. За то, что она снова продемонстрировала свою странность. За то, что посмела дружить с Гарри Поттером. За то, что посмела встать на пути тех, кто лучше неё. За то, что не боялась быть не такой, как все.

Луна не стала доставлять им удовольствие, реагируя на оскорбления. Она никогда не позволяла своим глазам наполняться слезами, не плакала, когда её били, и не молила о пощаде, когда её вытолкнули из дверей общежития в коридор. Луна была благодарна им за то, что они оставили ей лифчик и трусики, но не показала этого. Она уже давно поняла, что если покажет хоть какие-то эмоции, в следующий раз всё будет только хуже.

Она выдержит, как всегда. У неё были друзья, к которым она может пойти утром. У неё была комната с восхитительным мягким диваном, на котором она могла провести ночь.

Она выдержит.

Затем она услышала смех.

— Кого я вижу? Лунатичка Лавгуд, — за её спиной материализовался Маркус Флинт.

Луна застыла от ужаса. Флинт был даже хуже, чем Драко Малфой — тот ограничился бы лишь парой оскорблений и, возможно, запер бы её в шкафу до утра. Флинт... мог не открыть шкаф.

Глаза Луны распахнулись, когда она сообразила, что это ещё не самое худшее. Недавно она достигла зрелости, и её лифчик был уже отнюдь не лишним. Флинт наверняка захочет попробовать ягоду перед тем, как раздавить её.

— Добрый вечер, Маркус Флинт, — сказала она, подпустив в свой беззаботный голос самую толику насмешки и тщательно следя за тем, чтобы не показать испуг, несмотря на напряжение в мышцах.

— Маленьким девочкам не стоит бродить по коридорам так поздно, Лунатичка, — он остановился позади неё, достаточно близко, чтобы Луна почувствовала дыхание на своей шее. — Мариэтта намекнула, что ты можешь тут ошиваться... Как печально, что она оказалась права... Полагаю, я должен... отвести тебя обратно.

Его рука пробежала вдоль её позвоночника, не оставив сомнений, куда именно он собирается её отвести.

— О, большое спасибо, — ответила она. — Это так мило с твоей стороны.

Она должна была выждать достаточно долго, чтобы...

— О, тебе ещё будет, за что меня поблагодарить, малышка, — Флинт развернул Луну лицом и оглядел её тело.

Луна использовала его движение, чтобы нанести удар в шею и врезать ногой в промежность. К сожалению, у Флинта оказались лучшие рефлексы, чем она думала, и ей не удалось попасть в цель. Однако, промахнувшись мимо паха, её нога угодила прямо Флинту в коленку, и тот, вскрикнув от боли, отшатнулся назад.

Развернувшись, Луна бросилась бежать. Возвращаться в гостиную Рейвенкло смысла не было — Мариэтта с компанией наверняка всё ещё были там. Ей придётся найти другой способ спастись. Возможно, ей удастся...

— А ну стой, мелкая сучка!

Топот Флинта за спиной похоронил последнюю надежду скрыться и оставить всё, как есть. У него были длинные ноги, и гонка не могла продлиться долго. У Луны не оставалось иного выхода.

— Гарри, приём! — выдохнула она, благодаря всех богов и богинь, которых знала, за то, что Мариэтта оставила ей серьгу.

— Чё-ё-ё... Чёслучилось?..

— Гарри, где... — Луна увернулась, и красный луч заклинания пролетел у неё над плечом. — Где ваша гостиная? — спросила она, свернув за угол.

— Луна? Седьмой этаж, парадная лестница, северная сторона, а что? Почему ты так тяжело дышишь?

— Будь добр...

Луна снова сделала паузу, когда Флинт бросил в неё очередное заклинание. Ей едва удалось перепрыгнуть через прошедший по низу луч, хотя приземление отдалось болью в босых ступнях. Она уже добралась до лестницы и бросилась вверх по ступенькам.

— Если ты откроешь дверь, я буду очень признательна.

— А ну стой, ты, маленькая... — крик Флинта прервался, когда Луна запустила в него сорванным с ближайших доспехов шлемом.

— Уже иду, — в голосе Гарри не осталось и следа сонливости. — Где ты?

Луна улыбнулась. Гарри её спасёт.

— Этажом ниже. Буду через секунду, — Луна с заносом развернулась вокруг перил и припустила по указанному Гарри коридору. Видимо, поняв, куда она бежит, Флинт удвоил усилия, но тщетно: портрет Полной Дамы отъехал в сторону, и Луна влетела прямо в Гарри.

Удерживая её одной рукой, тот протянул вторую вперёд, и Луна с довольной улыбкой увидела, как вырвавшийся из его ладони поток воды обливает Флинта, тут же превращаясь в лёд. Нижняя часть тела преследователя моментально оказалась скованной, Флинт по инерции качнулся вперёд, врезавшись головой в окружающий его лёд, и, видимо, вырубился от удара. Его палочка выпала из руки и отлетела в сторону входа в башню.

Луна зарылась в грудь своего спасителя, лишь смутно осознавая, что тот не успел надеть рубашку — только через плечо был переброшен ремень с кармашками.

Некоторое время Гарри смотрел на Флинта, и, убедившись, что тот не представляет угрозы, повернулся к Луне. Та попыталась сдержать слезы, но блеск в глазах выдал её с головой, поэтому она снова уткнулась Гарри в грудь. Он не должен видеть её такой. Жалкой. Слабой. Бесполезной. Беззащитной.

— Луна? Что с тобой?

Его голос был таким нежным. Таким тихим. Никто не говорил с ней так с тех пор, как умерла её мама. Никто даже не удосужился задать ей этот вопрос за два года.

— Я в порядке, Гарри, спасибо, что спросил, — ответила она своим обычным беззаботным голосом, не выдавая своих чувств.

— Если ты в порядке, то почему Маркус Флинт гнался за тобой по коридору посреди ночи?

Гарри поднял её подбородок свободной рукой, и Луна мысленно выругалась из-за того, что ещё не успела избавиться от блеска в глазах.

— И где твоя одежда?

Большинство этого не заметили бы, но Луна почувствовала напряжение в голосе Гарри — и поняла, что ей придётся что-то сказать. Гарри не принуждал её отвечать, но она вспомнила тот день, когда он впервые предложил ей сесть с ним в Большом зале. Тогда он сказал, что его тоже обзывали разными кличками. Возможно… возможно, она должна сказать… что-нибудь.

— Её… забрали нарглы.

Луна словно прыгнула в пропасть. Это было всё, что она могла сказать в ответ на прямой вопрос. Этого было более, чем достаточно, но Гарри это не удовлетворило.

— Нарглы во множественном числе? — тихо переспросил он. — Нарглы водятся в Рейвенкло?

Луна вздрогнула. Очевидно, даже такого ответа ему вполне хватило.

Обняв её, Гарри коснулся своего «Коммуникатора».

— Приём, Гермиона. Миона? Скорей спускайся в гостиную и захвати запасной комплект одежды, пожалуйста. Да. Да, я серьёзно. Да, это срочно. Нет, я в порядке. Миона… Хорошо, спасибо.

Он едва успел отключиться, как Гермиона уже скатилась по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Луна заметила, как она быстро осматривает гостиную и останавливает взгляд на Луне, всё ещё стоящей в объятиях Гарри, словно в защитном коконе.

Ноздри Гермионы раздулись. Буквально пролетев через всю комнату, она накинула на плечи Луны халат. Гарри отодвинулся достаточно, чтобы позволить ей запахнуть полы.

— Спасибо, — улыбнулась она им. — Тут довольно прохладно.

— Луна, что случилось? Ты в порядке? Они сделали тебе больно? Они тебя трогали? — тихо спросила Гермиона, обнимая её.

http://tl.rulate.ru/book/31120/1504898